Валерий Мит

Отражение

Валерий Мит

Отражение

«Издательские решения»

Мит В.

Отражение / В. Мит — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934709-1

Это история о самом обычном человеке — таком же, как многие из нас. Он просто едет в командировку немного поправить свои дела, но попадает в место, которое странным образом подстраивается под все его тайные желания. В место, где его опасения и страхи становятся реальностью, где неосознанно только он определяет, какой этой реальности быть. Временами это бывает ужасно. Но всё неспроста. Это — часть древнего пророчества.И выхода из создавшейся ситуации у него нет. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-934709-1

© Мит В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Глава №1. Нужная остановка 7
Глава №2. Первые неожиданные вероятности 12
Глава №3. Преступная группа 20
Глава №4. Неожиданный поворот 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Отражение

Валерий Мит

© Валерий Мит, 2019

ISBN 978-5-4493-4709-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Андрей стоял на перроне в 8—20 утра перед распахнутыми дверями красивого поезда по имени «Ласточка», который собирался забрать его с собой навстречу неизвестности.

Ему казалось, что там, куда он едет, обрываются все его пути. Дальше двигаться будет уже некуда. И именно поэтому он чётко знал, что в той точке маршрута, куда вела его судьба, ему предстоит собраться, переосмыслить всё, найти одно, два или много решений – столько, сколько потребуется, для того чтобы измениться и обновлённым вернуться назад.

В глубине души он знал, что шансов на это у него нет. Чтобы это понять, не нужно было никуда ехать, достаточно было просто вспомнить, что он не смог ни измениться, ни обновиться здесь, где сделать это было значительно проще. Но он ехал всё равно, надеялся и имел твёрдое намерение начать всё сначала и постепенно шаг за шагом, а лучше скачком – переосмыслить всё, и назло всему на свете, вопреки любым разумным доводам добиться своего именно там, раз здесь ничего не вышло.

Каким образом он рассчитывал это сделать? – В тот момент он не знал этого сам, но верил, что на новом месте сможет взглянуть на мир по-другому, отбросить то, что мешало ему, найти то, что увлечёт за собой и подскажет решение для всех его нынешних проблем. – Тоже, наверное, ужасная глупость, думал он. – Нужно быть круглым дураком, чтобы думать так. – Какой-то частью себя он прекрасно знал, что там, куда он собрался, не было ничего кроме вечерней тишины, вялой дневной суеты и тусклого уставшего солнца. – Знал он и то, что из этого места уехали все, кто только мог – он же, игнорируя этот недвусмысленный факт, делал обратное. – Ехал в это своё изгнание – маленький городок на краю Ленинградской области – командировку, где ему предстояло жить и работать по вахтовому методу в соответствии с подписанным контрактом – месяц (длинною в век), через месяц (длинною в день). – Предполагал, что там даже время, относительно стремительного «здесь», не может нормально бежать и ползёт еле-еле по циферблату ржавых часов, сводя с ума и растягивая до невозможных пределов всё, что только возможно. – Догадывался, что там очень легко затеряться – увязнуть в каком-то растянутом до бесконечности нелепом событии, раствориться в нём и исчезнуть без следа.

С другой стороны, размышлял он, сгинуть без следа и раствориться какой-то частью себя, возможно, не так уж и плохо. – Ведь что есть я, что составляет меня, что есть любой из нас? – К определённому возрасту можно с полной уверенностью сказать, что это девяносто процентов привычек и десять процентов привязанностей. А там – на новом месте – в непривычной для себя среде, все они будут утрачены. Чем не способ измениться? – Сможешь выжить – изменишься наверняка! – Лучший способ на свете – поставить себя в ситуацию, где по-другому нельзя.

А по-другому и правда, было нельзя!

Там, в неизведанной глуши, в зоне полного забвения ему предложили работу сменным инженером эксплуатации на одном из предприятий непрерывного цикла, а здесь – в зоне относительного комфорта, работы не было никакой.

Там ему гарантировали вполне приличную зарплату за не самый лёгкий труд – 6 дней в неделю по 12 часов, а здесь никто и ничего не гарантировал, но ничего и не платил. Жить на что-то было надо, и он решился ехать, забыв о своей привычной жизни, меняя её непонятно на что….

Глава №1. Нужная остановка

Он стоял на перроне, мысли неслись в его голове – быстрые пока – молниеносные мысли, а поезд манил распахнутыми дверями в своё жадное до пассажиров нутро и говорил милым женским голосом:

– Осторожно двери закрываются, следующая станция ….

Не дождавшись окончания этой фразы, он запрыгнул в вагон…. Двери за ним тут же захлопнулись, отсекая любые возможные пути к отступлению. Он бросил последний взгляд на перрон сквозь стекла дверей и прошёл в салон вагона. Свободных мест оказалось достаточно. Он выбрал одно из них. Бросил маленькую дорожную сумку на среднее свободное место, а сам уселся рядом в кресло у окна, показавшееся ему достаточно удобным. Назойливых попутчиков рядом не оказалось, и это был первый хороший знак…, даст Бог не последний, подумал он.

За огромным панорамным окном вагона стремительно пронеслись рабочие кварталы. За ними промелькнули новостройки окраин, а спустя короткий промежуток времени поезд вырывался из каменных лабиринтов города и понёсся серо-красной стрелой сквозь пустынные пространства покрытые снегом.

Скорость постоянно росла – табло показывало уже 95 км в час, но это, как он знал, для такого поезда был совсем не предел – 96…98…100 – ускорение прекратилось, видимо, больше не требовалось. Он тоже не особенно спешил. Просто ехал себе и ехал всё дальше и дальше от привычного образа жизни и успокаивался.

Сам виноват, размышлял он. – Несколько глупых действий в течение последних пяти лет, сделали ситуацию почти безнадёжной. – Сначала серьёзная ошибка привела к потере постоянной работы и лишила стабильного и очень даже приличного заработка. А потом…. – надежда, что всё можно исправить, что специалисты такого уровня, как он, не могут быть не востребованы, привела к бессмысленным поискам равнозначной работы, потере времени и сил и потере всех накопленных ранее сбережений. Дальше начались невыплаты по ипотеке – были взяты новые кредиты – появились огромные долги. Женщина, которая считалась любящей женой – бросила, как только догадалась, что вылезти из долговой ямы будет трудновато. И как закономерный итог, размышлял он, я оказался здесь в этом поезде. Еду, толком не зная куда, смутно представляя зачем.

Вернее знать-то я знаю – работа, командировка, вахтовый метод. – Ничего нового, обычное дело, то, что когда-то я мог делать очень хорошо…. Но….

Его плавные мысли, оборвались, перепрыгнули вслед за воображением в сторону, и он задумался о другом – о превратностях судьбы и отсутствии выбора. О странном парадоксе, когда делаешь шаг назад, но всё равно неизбежно движешься вперёд – со скоростью – он посмотрел на табло, возвращаясь к реальности – уже 120 километров в час. – Хорошо разогнался. – Конечная точка маршрута приближалась быстрее, чем он хотел.

Он снова посмотрел в окно – поезд проходил под мостом кольцевой автодороги. Под одним из пролётов моста он увидел две легковые машины стоящие, упираясь носами, друг в друга. – Словно бандиты из 90-х приехали на стрелку, но людей видно не было, а значит, воображение опять несёт не туда – просто рабочие поставили так свои авто пока сами где-то занимаются делом.

Справа, постоянно отдаляясь, отчётливо просматривалось Пулковское шоссе. – Ему странно было смотреть на него с этой точки – много лет он ездил по нему на машине и взгляд со стороны казался ему необычным.

Интересные ощущения, подумал он. – Возможно всё, что происходит со мной – происходит не зря. – Новый взгляд, свежие впечатления, казалось бы на пустом месте. Воображение

словно птица в клетке пытается зацепиться за что-то, увлечь, ищет привычное. – Скользит по всему, чего касается взгляд….

Он взглянул вдоль прохода вагона и увидел контролёра, проверяющего билеты, приближающегося к нему. Вот опять, подумал он. – Ему вдруг показалось, что этот контролёр ему знаком – коренаст, невысокого роста, циничная улыбка на лице, напоминающая …. – Пока он пытался вытащить из глубин памяти нужное воспоминание, контролёр подошёл.

– Здравствуйте, билеты, пожалуйста…

– Здравствуйте, – ответил он и протянул билет. – Мы не знакомы? – Вы мне кого-то смутно напоминаете, словно когда-то и где-то, мы уже пересекались.

Улыбка сползла с лица контролёра. Он нахмурился. Проштамповал билет. Посмотрел настороженно.

– Не думаю…, – ответил он мрачно, отдал билет, отвернулся и перешёл к следующему пассажиру.

На его место подошёл человек в камуфляже – телохранитель контролёра, подумал Андрей.

– Какие-то проблемы? – спросил телохранитель.

Андрей молча пожал плечами. Скользнул по охраннику взглядом и отвернулся к окну. – Разговаривать с этим человеком у него желания не возникло. У него вообще пропало желание разговаривать. – Эти двое – контролёр со своим охранником испортили ему настроение. Они снова заставили вспомнить, что впереди его не ждёт ничего хорошего, а думать об этом ему совершенно не хотелось.

Он продолжал смотреть в окно, но уже не очень-то видел, что находилось за ним, он начал погружаться в себя.

Снег, снег, снег – стучали приглушённо колёса поезда.

Век, век, век – добавляли они же, пытаясь напомнить о предстоящем изгнанье.

И он погружался и погружался и видимо уснул.

– Здравствуйте! – услышал он сквозь сон и почувствовал лёгкий толчок в плечо.

Открыл глаза и увидел улыбающееся лицо – вернее целых два лица.

Моргнул несколько раз спросонья – картинка сделалась чётче – второе лицо было глумливой физиономией охранника, выглядывающей из-за спины контролёра.

Он не стал им подыгрывать и не улыбнулся в ответ.

– Простите, – сказал контролёр, – я вас не сразу узнал, но, по-моему, мы раньше уже встречались?

Охранник за его спиной улыбнулся шире.

Андрей хмуро протянул контролёру билет.

– Нет, ваш билет я уже видел, – добавил контролёр, пряча улыбку. – Но следующая остановка ваша, не проспите ….

– Спасибо, – ответил он и всё-таки улыбнулся.

Контролёр с охранником ушли, а Андрею стало чуть легче на душе, он почувствовал, что настроение поднялось чуть выше нулевой отметки. Он окончательно проснулся, посмотрел на бегущую строку под потолком – действительно следующая остановка была его. Скорость на том же табло застыла на 55 километрах в час. Для такого поезда – черепашья скорость. Колёса и рессоры недовольно скрипели, словно жалуясь – толи на кривые рельсы, толи на что-то ещё. За окном показался лес с голыми деревьями, неторопливо проплывающими мимо. Между ними мелькнула раздолбанная грунтовая дорога. В поле зрения показалась какая-то лачуга в три квадратных метра, обшитая почерневшими досками, с просевшей крышей, стоящая на проплешине, засыпанной снегом, отвоёванной у леса… и никого из людей.

Где я? – Что за аномальная зона? – Как связать лачугу в лесу и скоростной поезд «Ласточка» – они из разных измерений и не могут быть одновременно здесь? – подумалось ему.

И словно по его заказу реальность выправилась. – Лес оборвался, перешёл в широкий овраг на дне которого, словно змея извивалась узкая речка. Дальше, за оврагом просматривался дачный посёлок, с мёртвыми до весны, но вполне приличными с виду домами.

На берегу речки, метрах в двухстах от насыпи, по которой полз поезд, чёрной кляксой застыл человек. – Что он там делает? – подумал Андрей. – Не разглядеть – далековато – вряд ли ловит рыбу. Неужели хозяин лачуги? – Вот бы расспросить его, как он тут живёт. – Ватник, валенки, нехитрая еда, приготовленная на печке буржуйке. – Скучно? – Нет. – Так, вообще, вопрос не стоит. Не та категория существования – Единение с природой и самим собой – не о чём скучать. Шумновато от железной дороги, но привыкнуть можно. Потребностей нет, всё аскетично – ничего лишнего, никаких серьёзных проблем, никто не мешает…. Почти счастье ….

Воображение понесло его, и он представил, как этот одинокий гений, а человек-клякса в глубине оврага ему в тот момент казался именно таким – сделал свою короткую остановку, обдумывая невероятные вещи, фиксируя их в памяти, стараясь ничего не забыть и донести ничего не теряя, до маленького домика на проплешине в лесу….

А может быть, просто присел в одиночестве – обычный человек и никакой не гений, подумалось ему вдруг – решил отхлебнуть водки для согрева, пока никто не видит – было время, сам поступал так иногда….

Из задумчивости Андрея выдернул голос – милый женский голос поезда, почти ласково сообщивший ему, что место, куда он едет уже рядом.

– На дверях имеется зелёная кнопка, – добавил поезд, объясняя, что для выхода из вагона нужно не забыть и воспользоваться ей.

Поезд замедлил ход.

Андрей встал со своего места, взял сумку и подошёл к дверям. Кнопка на них, действительно присутствовала, но оказалась бесцветной.

Позеленеет, когда остановимся, догадался он.

Вслед за ним к дверям подтянулись ещё несколько человек. Это его порадовало, всегда приятно, когда на краю Земли оказываешься не один.

Бесшумно подъехали к платформе и поезд остановился. Андрей пропустил момент, когда кнопка сменила цвет, и кто-то нажал её вместо него.

Жаль, мелькнула у него мысль, хотелось это сделать самому. Это было маленьким, но развлечением, возможно, последним развлечением на ближайший месяц.

Выходить не хотелось, но он всё-таки сделал шаг, ступил на заснеженную платформу подошёл к её ограждению и остановился. Люди, вышедшие из поезда вместе с ним, задерживаться не стали и довольно быстро куда-то ушли. Поезд сказал на прощание что-то невнятное, закрыл свои двери и почти бесшумно уехал, а он остался на платформе один.

Но это продолжалось недолго.

Не прошло и минуты, как справа метрах в пятидесяти, материализовался человек. Он стоял прямо под табличкой с названием станции, прислонившись спиной к ограждению, не глядя по сторонам, задумавшись о чём-то своём и явно кого-то ждал.

Это за мной, понял Андрей и пошёл к нему.

Он скользнул взглядом по нечитаемой, залепленной мокрым снегом табличке с названием станции и посмотрел на человека, ожидающего его. – С виду в нём не было ничего необычного – мужчина лет тридцати пяти, худощавый, в джинсах, коричневых ботинках на шнурках, чёрной куртке, без головного убора. Печальное, усталое лицо.

– Андрей Михайлович? – спросил он.

– Да.

– А я, Дмитрий Николаевич – начальник участка.

– Очень приятно…

Они пожали друг другу руки.

– Машина с другой стороны, на привокзальной площади, пойдёмте, – добавил он, кивнув куда-то за железнодорожные пути.

Они спустились с платформы, прошли по узкому подземному переходу, проложенному под железнодорожными путями, и вышли на площадь.

Площадь, это было громко сказано.

На самом деле, это была скорее заасфальтированная площадка с двумя автобусными остановками и парковкой на десять машин. С одной стороны её ограничивало бетонное одноэтажное здание вокзала метров двадцати длиной. С другой – ряд из нескольких одноэтажных магазинчиков-ларьков. Машина, к которой они подошли – старенькая «Нива», стояла на парковке вторая в ряду.

– Вот она, моя ласточка, садитесь, – сказал Дмитрий Николаевич.

Андрей сел на пассажирское сиденье первого ряда.

Начальник участка сел на место водителя. Завёл двигатель, и они поехали.

– Сейчас на завод, – сказал он. – Заглянем в службу охраны. Нужно оформить заявку на ваш пропуск – сутки делать будут. А потом покажу вам вашу служебную квартиру.

Андрей молча кивнул головой, соглашаясь с ним.

– Смотрю налегке приехали? – спросил он, видя, что у Андрея, кроме заплечной сумки нет никаких вещей.

– Не люблю ничего с собой возить. – Трусы, носки, принадлежности для кухни и ванной комнаты можно купить и здесь по мере необходимости, а рабочую одежду надеюсь получить у вас.

– Со спецодеждой проблем не будет, но имейте в виду, рабочий день заканчивается поздно. У нас всё-таки вахтовый метод, работаем по двенадцать часов, с восьми до восьми, а столовая закрывается в семь – ужинаем дома. Придётся покупать продукты и готовить самому. В вашей квартире никто в последнее время не жил – не знаю, есть ли там что-то для приготовления пищи. Постельное бельё, скорее всего, тоже отсутствует.

Андрей хотел сказать, что нужно было предупредить об этом заранее, но вместо этого ответил:

– Надеюсь, вода, и газ в квартире имеются.

– В квартире сделан лёгкий косметический ремонт. Ванная и туалет достаточно приличные – новая кафельная плитка на полу и стенах. На кухне есть газовая плита, холодильник, стол и три стула, простенькая кухонная мебель с мойкой. Что в шкафчиках – не заглядывал. В комнате – диван книжка – не раскладывал, механизм не проверял. Пустой двустворчатый шкаф. Письменный стол со стареньким конторским компьютером. Примерно год назад он был списан и направлялся на свалку, но один из ваших предшественников его спас, починил и переправил в квартиру. Интернета нет – нужен мобильный. Телевизора тоже нет. Нет там и телевизионной антенны, да и не ловит она в том месте ничего. Пробовали ставить – не вышло. Разве что спутниковую…. Остальное…

– Подходит…, – сказал Андрей, останавливая его. – Доберёмся, посмотрим.

Он и правда, так думал – для него начиналась новая жизнь и ему, как настоящему идеалисту хотелось начать её с чистого листа.

– Привыкнете, – сказал Дмитрий Николаевич. – Чем смогу – помогу – кой-какое постельное бельё, кастрюлю, сковородку на первое время выделю. А если не понравится квартира – подберём другую. Там их много…

– Там это где?

– В «потерянном» городке, – ответил он, ухмыльнувшись.

Андрей с некоторым удивлением, вопросительно посмотрел на него.

– Так мы его называем, – добавил он. – Шестнадцать пятиэтажных домов и другие постройки. – Бывший военный городок. Воинскую часть расформировали, военные уехали, а дома остались.

– А что за часть?

– Авиационная. Стратегический аэродром. – Бездействующий…, но до сих пор охраняется. – Сам аэродром лет пять назад перенесли в другое место, боевые самолёты и прочая техника отправились туда же, как и весь личный состав, но ангары и складские помещения остались. Говорят, что в них ничего нет – пустые стоят, но с десяток солдат несут боевое дежурство – патрулируют периметр. Ограждение периметра частично разрушено и на аэродром, несмотря на охрану, можно достаточно просто попасть – есть у неё слабые места, но не советую. Прецеденты были, стреляют без предупреждения.

– А зачем туда попадать?

– Есть умники. Рассчитывают найти металлом, приборы от списанных самолётов, что-то ценное. Когда-то всё это там было – на свалке внутри периметра, но давно закончилось. – Военные тоже не дураки – металлолом сдали сами, а все, что было можно продать – уже продали.

– Ясно…. А почему военный городок прозвали «потерянным»?

– Главная причина лежит на поверхности. – Когда воинскую часть расформировали, вся инфраструктура – дома, котельная, электрическая подстанция, прочие сети, оказались фактически бесхозными. – Армии принадлежат, а на содержание от министерства обороны средства почти не выделяются – нецелесообразно – лишних денег ни у кого нет. – Финансируют так, чтобы просто не развалилось. – Хотели передать городу, но появились несколько трудно решаемых проблем. – Фактически стратегический аэродром всё ещё существует, хотя и на консервации и все постройки городка попадают в запретную зону. Как следствие, выходит, что передать их городу нельзя. По той же причине они не нужны и городским властям тоже. – В запретной зоне квартиры продать или хотя бы сдать в аренду достаточно сложно. – Командировочные вроде вас и военные пенсионеры, что остались в домах в служебных квартирах, занимают процентов десять от всей полезной площади. Остальное пустует, приносит одни убытки и не нужно никому. Вот и выходит – потерялся городок.

– А другая причина?

– Не понял…

– Ну, вы сказали, главная причина в том, что этот город никому не нужен и рассказали почему…. Выходит, существует и другая – не главная причина….

– А…, да – есть. Но это всё местные байки. – Мистические истории. – Жители военного городка в них верят – остальные посмеиваются.

– Интересно послушать. Ведь я тоже без пяти минут его житель.

Дмитрий Николаевич взглянул на экран телефона, задумчиво посмотрел на Андрея и сказал:

– До завода ехать ещё 5 минут. Сейчас 10—50, пересменка охраны в 11—00 и длится минут 20 – не факт, что до пересменки успеем. – Есть два предложения: первое – выпить по чашке кофе – чуть дальше по ходу движения недавно появилась «шаверма» – забегаловка, но готовят вкусно и кофе варят приличный; второе – перейти на «ты», возраст у нас почти одинаковый и лично я уже устал от официальщины.

– Согласен, – ответил Андрей.

– Заодно расскажу несколько баек «потерянного городка», – усмехнулся Дмитрий.

Глава №2. Первые неожиданные вероятности

Они сидели у окна, выходящего на шоссе, за одним из столиков придорожного кафе – местной «шавермы». Пили кофе, который и правда, оказался ничего себе. Дмитрий о чём-то задумался. – Вспоминает байки, которые хотел рассказать, предположил Андрей, не решаясь его отвлекать. А за окном в сопровождении машин дорожно-постовой службы колонной шли бронированные грузовики со знаками радиационной защиты на борту.

– Продукцию с нашего завода повезли, – сказал Дмитрий.

– А значки радиационной защиты означают что…?

– Не волнуйся, радиации нет, – поспешил добавить Дмитрий, стараясь остановить сомнения и страхи Андрея. – Знаки на грузовиках для большей значимости, как и машины сопровождения. Чтобы ни у каких спецслужб даже мысли не возникло останавливать колонну. А продукция и правда, сверхсекретная.

– А что за продукция?

– Андрей, старайся не задавать таких вопросов. – Ты же подписывал контракт – в нём есть целый раздел о неразглашении информации. – Особых секретов здесь нет, общая информация всем известна – даже официантам этого кафе. Но всё дело в частностях! Вот о них знает ограниченное число лиц, и задавать вопросы на эту тему не принято. Лично мне о них ничего неизвестно – такого допуска секретности у меня нет – и, слава Богу…. Даже думать об этом не хочу. – Придёт в голову какому-нибудь умнику, что знаешь больше, чем положено – замучаешься доказывать, что не знаешь ничего.

– Напугал немного, – чуть небрежно ответил Андрей, – хотя некоторые опасения у него и правда, появились. – Я когда подписывал контракт, считал, что раздел о неразглашении формальность. Просто стандартный пункт трудового договора солидной организации, связанной с министерством обороны. А оказалось, что тут ядерные бомбы делают, возят их на грузовиках, а я должен делать вид, что ничего не замечаю.

– Не надо иронизировать. И нет тут никакого оружия, а ядерного тем более! Нет и радиации!

– А откуда ты знаешь? – У тебя же допуска нет?

– Ладно, слушай. – На заводе несколько цехов – пять, если говорить точнее. – Два из них занимаются изготовлением бытовой техники. – Укрупнительной сборкой некоторых известных брендов – пылесосы, кофемашины, мультиварки. – Ещё один – сборкой велосипедов. Ещё два – полностью засекречены. Там работают только военные. И хотя в ведении моего участка находятся все сети, прямого допуска к этим цехам у меня нет. Я просто обеспечиваю подачу электричества, газа, воды и тепла, слежу за электрощитовой, водомерным узлом, газовым распределителем и тепловым пунктом, установленных на входе в эти цеха. – В специально отведённой, усиленно охраняемой «буферной зоне» за бронированными воротами. А дальше всё. – На этом мои функции кончаются. – Дальше ещё одни бронированные ворота, перекрывающие доступ в эти секретные цеха, в которые без специального пропуска заходить нельзя. Считается, что там до сих пор делают некоторые комплектующие для электронной начинки самолётов. Так ли это? – Не знаю…. И, как уже говорил, знать не хочу! Что же касается радиации, то сомнения на её наличие давно развеяны. – Лично приносил дозиметр и проверял…. – И не только я….

– Ясно…, – задумчиво ответил Андрей. – Наверняка и мне захочется проверить уровень радиации….

– На, проверяй, – ответил Дмитрий и достал из кармана жёлтый прибор. – Это дозиметр. Потаскай его с собой – это не запрещено. Когда успокоишься окончательно – вернёшь.

Андрей взял прибор и внимательно посмотрел на него. Задумавшись, перевёл взгляд на Дмитрия.

– За дозиметр спасибо! – сказал он и положил его в карман. – Но вот всё остальное…. Ты специально всё это подстроил…? – Колонна машин за окном, разговор о секретности и радиации?

Дмитрий улыбнулся.

– А ты догадливее других…. Каюсь, это у меня такой первичный инструктаж – неофициальный, но эффективный – снимает кучу ненужных вопросов, которые могут возникнуть в будущем …. – У нас на предприятии строго. – Брякнешь что-то лишнее, где не следует – нарвёшься на неприятности. Но не рассказывай никому, что я так делаю – это тоже секретная информация – узнают, потеряет эффективность мой инструктаж. А раз догадался – с меня шаверма…. Может, пообедаем?

– А как же оформление пропуска…, не опоздаем?

– Пропуск на тебя я уже заказал, завтра утром получишь. Ехали мы не на завод, а сюда. Если бы ты ни о чём не догадался, прокатились бы и до завода, но теперь особого смысла в этом нет – на территорию тебя без пропуска всё равно не пустят, а он будет готов только завтра.

– Ладно, давай свою шаверму, – ответил Андрей, думая, что его новая жизнь может оказаться не такой простой, как представлялась вначале.

Дмитрий подозвал официанта и заказал две шавермы, повторил кофе и спросил:

– Чувствую, немного обиделся?

– Правильно чувствуешь. Не очень-то приятно, когда из тебя делают дурака.

– Никто из тебя ничего не делает. Представь, пришёл бы ты на работу и стал всех подряд спрашивать – что это за страшные значки радиационной защиты нарисованы на грузовиках, проезжающих мимо?

– И что?

– Ничего особенного, но здесь очень хорошая служба охраны. – Сам по себе этот твой вопрос не несёт никакой угрозы, но…, – он на мгновение задумался.

– И что значит это твоё «но»?

– А то…. – Тебя бы сначала проверили по полной программе. Увидели бы, что в твоей биографии гладко далеко не всё. Стали бы копать дальше. Накопали бы, что в юности ты участвовал в митингах протеста. Стали бы подозревать. Выяснили бы, что политика в последнее время тебя не интересует…. И именно это показалась бы им очень подозрительным и тебя вызвали бы на допрос.

– И ладно…. Меня действительно политика не интересует и я полностью лоялен власти.

– Это хорошо, но доказать ты этого не сможешь. – Не смогут и они. Выпускать тебя по этой же причине опасно, а оставлять вообще нельзя. Как думаешь, что самое разумное сделать с тобой?

– Это угроза?

– Пока нет. Угрожать тебе мне пока нечем.

– Тогда какого хрена…?

– Есть очень веская причина…! И она странным образам связана с тобой. – Ты ещё хочешь услышать легенды «потерянного» городка?

– И как же они могут быть связаны со мной?

– Напрямую связаны…. Возможно, правда, что и нет, но….

– Рассказывай!

– Начнём с того, что в военном городке жил полковник.

– Нормальное начало…. И оно точно никак не связано со мной – ни одного полковника среди моих друзей и знакомых нет….

– То, что ты так думаешь, уже хороший знак, но не всё так просто…. Тебя ведь Андрей Михайлович зовут?

– Дурацкий вопрос! – Ты изучил мою биографию, мы знакомились и представились лично, наверняка ты и паспорт мой от корки до корки изучил!

– Изучил…, когда выбирал кандидата на должность. И не только его, в отличие от службы охраны! – Я изучил всё, что связано с тобой! – Твои взгляды, предпочтения, твои проблемы – финансовые и личные, твои увлечения….

– И как…? Понравился я тебе?

– Вообще не понравился…, к данной работе ты непригоден! – Проблем выше крыши! А учитывая, что ты пишешь статейки сомнительного содержания и публикуешь их в интернет – тебе доверять вообще нельзя…!

– Спасибо на добром слове! А что по этому поводу думает «полковник»? – с издёвкой спросил Андрей.

– Вот именно…, «полковник»…! И это жопа! Если бы не он, я бы с тобой и не связывался, а после твоих наглых слов…. – скормил бы тебя службе охраны, и даже совесть не мучила бы….

– Это потому Дима, что нет у тебя совести! – Судишь людей по внешним признакам…. А они, между прочим, не всегда отражают суть…. Проблемы он увидел? – Так помоги! – Протяни человеку руку помощи! – Сам же прекрасно видишь, что ему деньги нужны!

– Вижу. Потому и не слил тебя до сих пор. Может быть и зря! – Проблемы проблемами, но я должен тебе доверять! А пока не очень-то получается! Пророчества «полковника» хорошо…, но мало ли Андреев Михайловичей на белом свете!

– Не очень тебя понял, но это ты зря сказал! Теперь и я не смогу тебе довериться!

Принесли шаверму. Когда девушка официант ушла, Дима сказал:

– Давай поедим. Пора прекращать этот дурацкий разговор.

Андрей, кивнув головой, согласился.

Они молча ели шаверму и думали каждый о своём.

Андрей размышлял о том, что всё в этой жизни происходит не так, как рассчитываешь. – Приехал в тьму-таракань заработать пару копеек, а напоролся на невменяемого человека с амбициями, с некоторыми возможностями, ждущего от тебя неизвестно чего. – Человека способного превратить твою жизнь в Ад. – Наверное, пора валить обратно. – Ничего хорошего из этой командировки уже не получится.

А Дмитрий думал о том, что нужно учиться контролировать себя – нельзя открывать своё истинное лицо первому встречному и о том, что с некоторой информацией он немного поторопился….

Но в отличие от Андрея долго играть в молчанку он не мог, ему нужно было продолжать и, выдержав паузу, он сказал:

– Так вот…. – Полковник. – Странный человек, прошедший несколько горячих точек. Примерно такой же несдержанный, как и ты.

– В жопу пошёл со своими сравнениями!

– Ладно, не кипятись. – Такой же несдержанный, как я! – Так устроит?

Андрей с упрёком посмотрел на него. Немного подумал и всё-таки кивнул головой. Ему захотелось дослушать Дмитрия.

– Полковник был удивительным человеком. Если верить рассказам о нём – выживал там, где все остальные погибали. – Несгибаемый человек. – Три ранения получил, три войны прошёл и нигде не прогнулся. Наград – груди не хватит повесить…. Списали его уже потом, в сравнительно мирное время – здесь на стратегическом аэродроме. Списали по зрению. – Запретили летать. Он расстроился жутко, запил, вроде даже попытки суицида были…, но справился, остался в строю. – Стал начальником хозяйственного обеспечения части. И ожила часть, ожил и военный городок. Такого снабжения, как при нём ни до, ни после него не видели. Жаль прожил недолго. – Ранения дали о себе знать – убили они Анатолия Петровича – не выдержало сердце. А городок после смерти полковника с лёгкой руки его лучшего друга, соратника

и заместителя по хозяйственному обеспечению, Николая Кузьмича, стал называться в народе «потерянным». И произошло это 10 лет назад.

– И вот тут…, – перебивая, сказал Андрей. – Слушатели должны сначала заплакать, а после небольшой паузы разразиться бурными и продолжительными аплодисментами. – Жаль только, что нет никого, а мне пофиг всё, что ты сказал! Я ничего не имею плохого против твоего Петровича, но я-то тут причём? Причём моя вахта, работа? На кой хрен я вообще сюда приехал?

– Научись слушать Андрей, – совершенно спокойно ответил он. – Имей терпение и всё станет понятно.

– Хорошо рассказывай, пока мы обедаем. Перебивать не стану. А потом отвези меня на железнодорожный вокзал.

Дмитрий, поморщившись, взглянул на Андрея, но, тем не менее, продолжил свой рассказ:

– Когда Петрович умер, первое время не происходило ничего необычного, если не брать в расчёт то, что снабжение воинской части и городка резко ухудшилось. А где-то через четыре года после своей смерти – он вернулся. Пришёл к своему другу, Николаю Кузьмичу – рассказал, что часть скоро расформируют, что его должность будет сокращена и посоветовал перейти в коменданты городка. Пожелал своему другу удачи и снова исчез надолго.

Николай Кузьмич и сам предполагал нечто подобное. – Расформирование части происходит не за один день, а работая в снабжении, о любых изменениях узнаёшь одним из первых. – Сняли с довольствия 50 бойцов – сразу звоночек и вопросы «почему?». Не пропатили счета за колючую проволоку, для ремонта ограждения периметра – ещё звоночек. К тому времени, когда пришёл «полковник» – таких звоночков, скопилось много, а то, что Петрович сказал, только подтверждало то, о чём Николай Кузьмич уже догадывался сам. Не теряя времени, написал рапорт и ушёл в отставку – благо возраст и выслуга лет это позволяли. Вышел на пенсию и устроился комендантом в городок. – Тоже чудо! – Словно по заказу, как только ему понадобилось – это место для него освободилось. – Женщина, что там работала – вышла замуж и переехала к мужу в Петербург. – Повезло.

Дмитрий на мгновение остановился и посмотрел на Андрея. Тот не отвёл своих глаз и молча ему улыбнулся.

– Ты мне не веришь? – спросил Дмитрий, поняв эту улыбку по-своему.

– Нет, то есть, не знаю…. Я улыбнулся не поэтому. Мы же договорились, что я слушаю и не перебиваю – вот я и слушаю молча, правда, не знаю чему верить, чему нет – историй с призраками много – в некоторых бывает, даже есть смысл. – А улыбнулся я тому, что ты ждёшь от меня какой-то реакции на свой рассказ, а я никак не могу понять, зачем мне знать то, о чём ты рассказываешь. – Про «потерянный» городок – ещё об одном объяснении его названия, что я опрометчиво тебя спрашивал – я всё уже давным-давно понял…. Но я не предполагал, что этот мой вопрос приведёт к описанию подробностей жизни коменданта городка. Мало того – это ведь не конец истории – ты собираешься рассказывать дальше. Вот я и смеюсь. Забавно както – приехал работать сменным инженером, познакомился с начальником, а он вместо того, чтобы ввести в курс дела, помочь определиться с проживанием, дать необходимые указания – байки травит. Словно я приехал сюда не на работу устраиваться, а собирать местный фольклор.

– Этот фольклор я уже собрал! И сделал это исключительно для тебя! И тебе придётся выслушать его до конца! Иначе хрен тебе, а не работа! И слушай внимательно, старайся осмыслить то, что я рассказываю и ничего не пропустить. А я буду следить за твоей реакцией, ловить твоё отношение к тому, о чём говорю, делать выводы. Если мои ожидания насчёт тебя оправдаются – и только тогда – поговорим и о работе!

– А может быть мне лучше сразу послать тебя подальше?

– Решение за тобой. Хочешь, отвезу тебя на вокзал прямо сейчас. Правда, – он взглянул на часы, – электричек до Петербурга в ближайшие два часа не предвидится. – На железке технологический перерыв.

Последние слова Дмитрия имели смысл – находиться в кафе было лучше, чем на вокзале. Взглянув за стойку, Андрей встретился с вопросительным взглядом мужчины средних лет восточной наружности.

– У вас под кофе что-нибудь есть? – спросил он его.

– Конечно дорогой! – Всё есть! – Пахлаву хочешь? – Или ты про алкоголь спрашивал?

– Давайте пахлаву и повторите кофе, – ответил он мужчине. – Раз спешить некуда, теперь угощаю я, если ты не против, – сказал он Дмитрию.

Тот, соглашаясь, махнул рукой.

– Я так понял, что ты решил продолжить разговор? – спросил он.

– Решил послушать, что ты расскажешь ещё – похоже, деваться мне всё равно некуда.

– Мне тоже иногда так кажется, – ответил печально Дмитрий.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Только то, что всё вокруг происходит, словно по давно написанному сценарию. И вроде бы на первый взгляд это и не так, но проходит время, возвращается с того света Петрович, рассказывает что случится в будущем – и ведь не ошибается никогда – сбываются его пророчества – чем совершенно явно даёт понять, что всё в этой жизни уже предрешено. А выбор – любой выбор – всего лишь игра нашего разума, считающего себя исключительным. – Я поэтому и не спорю с тобой. – Хочешь уехать обратно – уезжай. – Если суждено остаться, у тебя всё равно ничего не получится, а если всё-таки получится, значит, ошибся я.

– Ошибся в чём?

– В выборе кандидата на вакантную должность…. Что тоже вряд ли…. По косвенным признакам Петрович и тут оказался прав.

– Ты хочешь сказать, что призрак полковника предсказал моё появление здесь?

– Нет! «Полковник» сделал так, чтобы именно ты оказался здесь. Вернее заставил сделать всё для этого зависящее…. Почему именно ты? – Лучше не спрашивай. Сам всё узнаешь, если останешься. Уверен, что Петрович обязательно к тебе придёт – будет ещё возможность расспросить. Я же, если честно, настоящих причин «полковника» не понял, а по правде сказать, и не хочу понимать. – Дурацкое пророчество, что появится странник по имени Андрей, Михайлов сын и сделает так, что военный городок перестанет быть «потерянным» – я не принимаю в расчёт. – Непонятно, кто вообще такое придумал. Я просто выполняю всё, что «полковник» просил сделать Николая Кузьмича. – И не надо удивляться! Лично я призрака Петровича не видел. Не приходит он ко мне. Является только своему другу Николаю Кузьмичу, а он обращается ко мне. – Отказать ему я не могу – очень уважаю этого человека и многим обязан. Сказал Кузьмич «надо» – беру и делаю. Понадобилось – взял и придумал новую должность – согласовал её с начальством – включил в штатное расписание. Разместил вакансию в интернете, отсеял кандидатов и выбрал тебя. – Ты оказался единственным Андреем Михайловичем среди соискателей, а имя нового работника, как сказал Петрович, должно было быть именно таким.

– Интересный поворот! Очень похоже на безумие! – Дима ты в своём уме? – Зачем это нужно призраку «полковника» я не спрашиваю – это очень сложный вопрос – его даже задавать нелегко. Но мне стало очень интересно, зачем это нужно тебе? – Услышав от тебя ответ на этот вопрос, я сразу смогу понять, зачем это нужно мне!

– Ну, на это ответить просто…. – Деньги!

– Что деньги?

– Деньги нужны тебе, деньги нужны и мне.

– Тебе что призрак платит?

– Не напрямую…. Но помогает заработать. При нормальном раскладе, зарплату на заводе можно будет вообще не получать – покажется каплей в море.

– Уже интересно. А можно ли как-то и мне устроить по этому морю заплыв?

– Именно на этом и настаивает «полковник». И если ты окажешься тем, кого он ждёт – это море превратится в океан.

– Становится ещё интересней, но хотелось бы знать подробности.

– Они пока неизвестны. Николай Кузьмич чего-то темнит – говорит, что пока деталей не знает, но всё так или иначе связано с неучтённой медью – с резервными сетями, которые по непонятным причинам не были переданы на баланс – десятки, если не сотни тонн.

– Это примерно 350 тысяч за тонну! – мгновенно подсчитал в уме Андрей. – А если этих тонн 100 – это тридцать пять миллионов!

– Чуть меньше, учитывая, что сдаёшь по-крупному, и есть затраты на подготовку этой меди к транспортировке и реализации, но сумма очень даже значительная и её мы разделим с тобой! – Надеюсь, что больше никто не вклинится в процесс.

– А Николай Кузьмич?

– Он в этом участвовать не хочет. Старой закалки человек – своеобразно мыслит. Чем-то ему это дело не нравится, может быть это как-то связано с прошлым, возможно, с «полковником» – не ломай голову – не нашего ума дело. Отказался и ладно, главное чтобы не мешал. – Важно другое – то, что этой меди после расформирования части уже не существует в природе. – Всё, что когда-то было на балансе уже очень давно либо передано куда следует, либо списано, либо продано. Можешь мне верить – я знаю. Действующие сети и городка, и аэродрома тоже обслуживает наш завод, а в этом вопросе я его ответственный представитель. – То, о чём рассказывает Петрович, ни на одном балансе и правда, не числится и никому не принадлежит. – А Николая Кузьмича понять можно, я даже в чём-то согласен с ним – он полжизни этому аэродрому отдал, а мы, в какой-то степени, собираемся разрушать то, что он создавал. В любом случае его решение для меня – закон, тем более что он мой родной отец!

– Неожиданно! Но хорошо, что признался – многое в твоём рассказе проясняется. Что же касается меди, как-то не очень верится, учитывая объёмы, что такие богатства просто выброшены или потеряны …. И если разобраться, в любом случае у них хозяин есть. – Даже если о них и забыли – это ещё не значит, что они стали наши.

– Ну, не стали! И что? Предлагаешь обо всём рассказать …? Ладно! Но о чём рассказывать? – На балансе меди нет, полной картины её нахождения тоже нет? И если рассказывать, то кому? – Местным жителям? – В министерстве обороны? – На заводе?

– Аэродром был на балансе министерства обороны – там по идее и надо рассказывать.

– А почему был? – Он и сейчас там, только сетей, о которых говорит «полковник», формально не существует. А если они всё-таки есть фактически, то пока не принадлежат никому….

– Нет! Они принадлежат тому, в чьей земле расположены! И неважно, что хозяин земли не знает о них. А выкопать их и продать – преступление.

– Возможно, ты и прав! Но в любом случае очень заманчиво забрать то, что хозяин этой земли выбросил сам. Рискованно…, спорить не стану, особенно учитывая, что территория охраняется, но и деньги немалые на кону. Лично меня ты отговорить не сможешь. – Как представлю, что кто-то получит эти деньги вместо меня, когда они просто под ногами лежат, только руку протяни, плохо становится. – Уверен, что если мы об этом сообщим – причём, кому угодно – растащат большую часть и ни у кого даже мысли не возникнет поделиться с нами! И мы гарантированно останемся с носом.

– Этого мы не можем знать! И хотя мне деньги тоже очень нужны, так рисковать очень опасно. С министерством обороны шутки плохи. Сегодня там десять бойцов территорию охраняют, а заподозрят хоть в чём-то, сразу появится сто. И у каждого автомат и приказ стрелять без предупреждения. И скрыться от такой организации, если они начнут искать, будет очень

трудно – перекроют все пути. Нужно ещё раз как следует подумать, и не принимать скоропалительных решений, тем более сам говоришь, что пока даже неизвестно существуют ли эти сети на самом деле. Пока это просто разговоры.

– Не совсем…. Пару люков под многолетней травой, о которых все давно забыли, а может и не знали никогда, «полковник» уже указал – сделал это для затравки, чтобы верили его словам и делали то, что он говорит. – Там под этими люками был короткий фрагмент незавершённой сети питания аэродрома – точки подключения, выполненные на перспективу. Перспектива в реальность не воплотилась. – Аэродром умер раньше, а лет через десять его, возможно, не будет совсем. Действующие схемы его сетей, в том числе и электрические – действительно существуют, работают, числятся на балансе министерства обороны и, как я уже говорил, их обслуживает наш завод в моём лице. А вот схемы точек подключения, выполненных на перспективу, уже довольно давно утрачены – их даже в архиве министерства обороны нет – я проверял. Похоже, о них даже «полковник» толком не знал, пока жив был и работал главным снабженцем. А теперь, став призраком, откуда-то знает и заявляет, что таких неподключенных точек – сотни, а кроме них есть ещё и резервная сеть. Где эта сеть тоже никто кроме «полковника» не знает – десятки километров мощнейших многожильных медных кабелей и каждая жила с палец толщиной – давно потерянных, гниющих в земле…. – Трудно даже вообразить масштабы…, если только под двумя люками, что Петрович указал – было 480 килограмм чистой меди.

– Невероятно! Такой шанс редко выпадает…. Может быть, ты и прав и рискнуть действительно стоит! Непонятно только зачем тебе я?

– Всё просто. «Полковник» сказал, что расскажет о расположении резервных сетей и неподключенных перспективных точек только тебе! Зачем-то ты очень нужен ему.

– Объёмы впечатляют, но опасения все равно остаются. Нужен надёжный и безопасный план. Да и не очень представляю, когда этим заниматься. Нужно ведь и на заводе работать? – Ни у тебя, ни тем более у меня, времени не будет. – Шесть дней в неделю по 12 часов не оставят ни времени ни сил.

– Об этом не беспокойся! – Получай от «полковника» данные, с остальным разберёмся. У меня график достаточно свободный, есть дела и за границами завода – жёстко не привязан. А на заводе постоянно работают помощники – два сменных инженера эксплуатации – один в день, другой в ночь, такие же, как и ты. Тоже на вахте – 6 дней в неделю по 12 часов с выходными в разбежку. Именно в эти выходные ты и нужен на заводе постоянно, в остальные дни будешь на подхвате – либо подменять других инженеров, если кто-то из них заболеет, либо выполнять мои поручения – готовить бумажки в энергетические компании…. Или просто копать медь по моему приказу! Лично тебе бояться нечего, – рассмеялся он, вызвав у Андрея ответный смех. – Вся ответственность будет на мне!

Андрей как-то сразу немного успокоился, когда понял, что за будущие незаконные делишки, если что-то случится, отвечать будет Дмитрий.

– Ну, вот, похоже, всё и встало на свои места, – сказал Дмитрий.

– Надеюсь, что да! – ответил Андрей.

И они пожали друг другу руки.

– А ведь Петрович и об этом предупреждал, – добавил Дмитрий.

– О том, что сможем найти общий язык?

– Не совсем….. Отец говорил, что одним из признаков того, что ты именно тот Андрей, который требуется «полковнику», будет то, что у меня появится ощущение, что я знаю тебя очень давно, и что мне будет приятно с тобой общаться, несмотря на то, что ты боишься и не любишь брать ответственность на себя.

– Ну, не могу я брать то, что пусть формально, но принадлежит другим – как ни крути – это не наша медь. Если был честным человеком всю жизнь – в одночасье измениться трудно.

– А я ни в чём тебя и не упрекаю. – Вижу, что пытаешься справиться с собой. Как вижу и то, что ты хоть и «честный человек», но и от денег не откажешься, если сможешь придумать себе оправдание. Поэтому общайся с «полковником», получай информацию, передавай её мне. Остальное я сделаю сам. Возможно, придётся пересмотреть твою долю, но не факт…, информация тоже дорого стоит.

– Хорошо…, как скажешь…, давай так…, – добавив грусти в голос, ответил Андрей, с трудом сдерживая улыбку, чувствуя, правда, и некоторую неловкость одновременно с рвущейся наружу радостью.

Он хоть и был «честным человеком» и испытывал некоторые угрызения совести за то, что свалил всю ответственность за принятие сложных решений на друга, но и денег тоже очень хотел. А то, что у него появилась уникальная возможность не испачкать при этом свои руки, его радовало ещё сильней.

– Вот и договорились…, – с лёгкой усмешкой ответил Дмитрий.

– Договорились, – стараясь убрать предательскую улыбку с лица и добавить в голос печаль, ответил Андрей. – Да…, а то, что касается всего остального…. – мне тоже очень приятно с тобой общаться, похожие ощущения…, действительно кажется, что мы знакомы очень давно, – добавил он, стараясь немного сгладить возникшую неловкость.

– Ладно, завязываем с признаниями в любви, а то, как бы до драки не дошло! – добавил Дмитрий. – Поехали к коменданту смотреть твою служебную квартиру, пора тебе познакомиться с Николаем Кузьмичом.

Глава №3. Преступная группа

Наверное, так и возникают преступные группы. – Сначала появляется возможность заработать лёгкие деньги, потом способ эту возможность реализовать. Дальше находится оправдание, позволяющее успокоить, усыпить или даже убить свою совесть. Подтягиваются единомышленники – такие же, как ты сам, тоже готовые за это взяться. С ними ещё раз прорабатываются все детали предстоящей операции (махинация – плохое слово) и запускается процесс – делается один первый маленький пробный шажок в нужном направлении и всё…. – этого уже достаточно. Если расчёт был верным, а способ реализации правильным, процесс уже не остановить – он становится необратим. Он будет идти, и идти, постоянно набирая обороты, пока в определённый момент не иссякнет сам или не станет лавинообразным. И вот тут, не дожидаясь критических величин, нужно пробовать поймать баланс…. Жаль, что это, практически, невозможно. Почти всегда появляются новые, неучтённые, силы, нарушающие равновесие, влияющие на процесс…, смещающие приоритеты, заставляющие сосредоточиться на самых банальных вопросах и срочно решать, как спасти себя…, пытаясь не оказаться пойманным в ловушку обстоятельств. Совершенно забыв, что нужно ловить, ускользающий баланс.

Андрей и Дмитрий и о чём таком даже не думали, а просто ехали в «потерянный» городок смотреть служебную квартиру, знакомиться с Николаем Кузьмичом и их настроение было более чем приподнятым. Его делало таким предвкушение предстоящих, пусть не вполне законных (а с их постоянно меняющейся точки зрения – уже практически вполне законных), но очень и очень многообещающих важных дел, сулящих лёгкую и баснословную прибыль.

Они мчались вперёд навстречу судьбе и не видели впереди ничего плохого.

Андрей уже успел забыть, что совсем недавно не ждал от своей жизни ничего хорошего, забыл он и о своих сомнениях и опасениях.

А у Дмитрия, после общения с Андреем появилось ощущение, что всё в его жизни происходит так, как задумал он. – Все требования призрачного «полковника» были уже соблюдены, и ничто не мешало получить от него необходимые данные и вплотную заняться собственным обогащением.

Кроме того этим двоим и правда, было неплохо вместе – они прекрасно дополняли друг друга – мыслили на одной волне, а некоторая боязливая нерешительность Андрея, прекрасно компенсировала чрезмерную импульсивность Дмитрия, что делало их совместный эмоциональный уровень близким к идеальному состоянию.

Они оба верили, что всё у них получится. – Не может не получиться – Жизнь открывала перед ними заманчивые перспективы и они, не оглядываясь, мчались навстречу ей.

– По семнадцать с половиной миллионов – это в долларах сколько? – спрашивал Андрей.
– Лучше считать, что получится по пятнадцать! – отвечал Дмитрий.
– Ладно, пусть так, но сколько?
– В долларах не очень много – где-то всего по двести двадцать тысяч на рыло.
– Да не густо! Надо будет поговорить с Петровичем, может ещё какую идейку подкинет.
– Не торопись, давай эти деньги сначала освоим.
– Согласен! Распыляться не стоит – лучше синица в руках.
– Довольно жирная синица!

И они долго и искренне смеялись над этой незатейливой шуткой Дмитрия, а когда перестали смеяться ещё долго ехали с улыбками на лицах. Ехали и ехали вперёд и даже представить не могли, что, возможно, уже попались на крючок.

По-другому и не бывает.

А в таком деле, как у них – не бывает в принципе. – Невозможно даже представить, существование сотни тонн бесхозной меди, о которой не знает никто. – Тридцать пять миллионов рублей, бессмысленно гниющих в земле, дожидающихся именно их – наивных тридцатипятилетних парней. – Можно было бы над этим посмеяться вместе с ними, но, увы, это совсем не смешно…. Гораздо чаще это бывает очень болезненно….

Хотя…. Везде и во всём бывают и исключения. Вдруг именно в этом месте и в это время происходит невозможное чудо, и несметные богатства сами выпрыгивают из земли, и послушно ложатся прямо под ноги всем, кто готов обратить на них внимание, наклониться и подобрать. – Бывает всякое! – Ведь, как ни крути, но уже были подобраны Дмитрием и превращены в живые деньги 480 килограммов меди с лёгкой подачи Петровича. – Чем не чудо? – Почему бы не случиться тому же самому и с оставшимися 99 520 килограммами? – Вполне возможно, что и с ними всё произойдёт так же легко.

– Думаю, сложности будут, но смысл всё равно есть! – продолжал Дмитрий свою мысль.

– Но тебе же как-то удалось без особых проблем демонтировать медный кабель из тех двух люков, что указал «полковник», несмотря на то, что там тоже солдаты территорию охраняют, – утверждал Андрей.

– В тот раз просто повезло. Те люки находились рядом с действующей трассой. Вырубил одну фазу, сделал вид, что авария. Оградил нужную территорию, где якобы был предполагаемый разрыв. Поставил экскаватор и выкопал и люки, и все нужные кабели. Погрузил на машину и вывез. Рабочих и экскаватор перекинул на другую точку – типа всё равно пока нового кабеля для восстановления разрыва нет, нечего там прохлаждаться. Выждал пару часов и включил фазу обратно. Рабочие ничего не заподозрили – подумали, что просто выполняли демонтаж оборванных кабелей. А поскольку в момент включения они были в другом месте – решили, что восстановил разрыв кто-то другой. Земляные работы завершил на следующий день – другими рабочими и другим экскаватором. Армейские, правда, крутились вокруг, но тоже ничего не заподозрили.

– Повезло тогда, повезёт и потом, надо верить, – сказал Андрей.

– Это точно! Верить в себя и действовать по обстоятельствам! При самом плохом раскладе нам солдаты охраны и котлован выкопают, и разделают кабель. Заплатим им немножко, и всё будет хорошо.

– Обязательно будет! – заключил Андрей.

Вера – великая сила. Если веришь по-настоящему – можно горы свернуть. Правда, если не рассчитал свои силы или рассчитал их неправильно – можно легко и совершенно неожиданно свернуть не горы, а собственную шею. А если при этом ещё и оказался неправ и попался – сначала могут и руки переломать и только потом шею свернут….

– И всё у нас получится, как надо! – добавил Дмитрий. – Продумаем хорошенько детали, в случае необходимости подключим кого-нибудь для помощи. – Ресурсы есть – и в администрации, и на заводе, и с командиром солдат оцепления я знаком. – Деньги всем нужны! – Договоримся и сделаем всё в лучшем виде.

Впереди показался железнодорожный переезд.

– Тебя как… на вокзал? – с улыбкой спросил Дмитрий.

– Хорош прикалываться, проехали уже!

– Можно и развернуться…, было бы желание.

– Некогда восьмёрки выписывать. Николай Кузьмич уже, наверное, заждался.

– Точно, – хлопнул себя по лбу Дмитрий, – я же отцу не позвонил. – Сейчас приедем, а вдруг его нет.

Он взял телефон и набрал номер. На том конце ответили. Он с минуту вслушивался, а затем сказал:

– На все вопросы «Да», приедем через 15 минут.

И выключил трубку.

– Ну вот…, теперь Николай Кузьмич будет нас ждать, – добавил он.

Шоссе под колёсами их автомобиля пересекло железную дорогу и резко повернуло налево. Справа от шоссе вырос глухой, не ниже двух метров высотой, бетонный забор. По верху забора была натянута колючая проволока.

– Это оно? – спросил Андрей.

– Да – запретная зона – её внешний периметр. В глубине – километрах в пяти за первым забором есть ещё один – он-то и охраняется – а за ним расположен аэродром.

– Суровое место. С одной стороны глухой забор, с другой железная дорога, как в ловушке – спрятаться негде.

– Никогда об этом не думал в таком ключе…. Может быть и правда, специально так сделано. Но шоссе скоро повернёт направо – эта сторона периметра не бесконечна. Железка останется позади. Справа забор сохранится, а вот слева станет, повеселей – корабельные сосны – велосипедная дорожка под соснами параллельно шоссе. Чуть в глубине леса – старая водонапорная башня из красного кирпича – не совсем обычная по форме и просто огромная – таких я больше нигде не встречал.

Дорога повернула, и Андрей увидел и башню, и дорожку и лес. Да, картинка стала, повеселей, но не намного – ничего необычного в открывшемся пейзаже он не увидел. – Это для Димы здесь родные места, а для меня всё та же глухая провинция, понял он. И чтобы поддержать друга сказал:

– Крутая башня!

– Круче не бывает! – ответил тот и рассмеялся.

Андрей улыбнулся в ответ.

– А военный городок дальше по шоссе, – сообщил Дмитрий. – Километра через два-три будет разрыв в ограждении внешнего периметра. – Это и есть въезд на его территорию.

– Только у нас и только для вас сегодня и ежедневно вход в «потерянный» городок совершенно свободный! – торжественно добавил он.

– А выход? – спросил Андрей.

– С этим хуже. Выйти удалось не всем! Петрович, например, остался навсегда!

Это был обычный блочный пятиэтажный дом под номером шестнадцать на улице без названия. – Крайний в группе однотипных строений дом, в который упиралась подъездная дорожка. Рядом с первой парадной, там же, где остановились они, стоял сверкающий «Гелендваген».

Нормально тут люди живут, подумал Андрей, глядя на «мерседес».

– Нам в первую квартиру, – сказал Дмитрий, когда они с Андреем вышли из машины.

– Николай Кузьмич там живёт?

– Нет. Живёт он в двухэтажном коттедже, – Дмитрий небрежно махнул куда-то вправо.

Андрей машинально проследил глазами за его рукой и увидел за рощицей каких-то деревьев с десяток небольших квадратных строений.

– Коттеджи для высшего офицерского состава, – добавил Дмитрий. Вернее для бывшего офицерского состава. Тоже министерству обороны принадлежат – половина из них стоят

пустые – на консервации. Кого попало туда поселить нельзя, сам понимаешь, есть определённый регламент. Но с Николаем Кузьмичом всё честно – во-первых он подполковник, а во-вторых успел всё-таки переехать незадолго до пенсии, а как на пенсию вышел – теперь этот дом пожизненно его. Жаль приватизировать пока нельзя. Поэтому я из его коттеджа выписался и переехал в другой такой же. И прописался там.

– Так ты тоже военный?

– А кто в нашей стране не военный? – Почти каждый, кто технический ВУЗ закончил, получил звание и стал военным. Но к аэродрому моя военная карьера отношения не имеет. – Я офицер запаса, хотя толком даже не знаю, в каком звании…. – давно в военкомате не был, может быть, уже до капитана дослужился.

– А коттедж?

– Дался тебе Андрей мой коттедж. – Ничего в нём нет особенного – практически такой же блочный дом, как и этот, – он указал на пятиэтажку. – Разница только в том, что он маленький, отдельно стоящий и в нём большая двухэтажная квартира. А то, что в этом коттедже разрешили прописаться мне, хоть я и не из высшего офицерского состава, так не стоит забывать, кто отвечает за сети, питающие и городок и аэродром и завод и вообще всё, что здесь относится к министерству обороны. – Там тоже не дураки – понимают, что кое-что от меня зависит. Да и родился я тут. Здесь моя Родина. И больше половины тех, кто принимает здесь ответственные решения, знакомы мне с детства.

– Ладно, не заводись. Я же ничего плохого сказать не хотел. Просто спросил. Немного завидую по-доброму…

– А зависть Андрюха очень хреновое чувство, – ответил Дмитрий, улыбаясь и обнимая Андрея за плечи. – Нечего завидовать. Поработай тут пару лет, покрутись, я тебе тоже такой коттедж сделаю. – А пойдут дела, что мы задумали – переедешь через месяц. – Но мы отвлеклись, а Николай Кузьмич ждёт, – добавил он.

Они подошли к двери парадной. Дмитрий нажал единицу на пульте домофона и кнопку вызова.

– Кто? – сурово спросили из домофона.

– Это я, – ответил Дмитрий.

Ответа не последовало. Раздался звук открывающегося замка, Дмитрий потянул дверь на себя и они вошли.

Квартира №1 располагалась на первом этаже, дверь в неё была приоткрыта, и они вошли и в неё. В прихожей не было никакой мебели кроме одинокой вешалки, на которой висела зимняя пятнистая камуфляжная армейская куртка без погон и каракулевая папаха с кокардой военно-воздушных войск.

– Раздевайтесь и проходите в комнату, – раздался голос из глубины квартиры.

Они последовали этому совету – сняли куртки и вошли в достаточно светлое и на удивление просторное помещение. Всю правую его стену занимали стеллажи с какими-то разномастными коробками. Вдоль левой стены стояли три шкафа с папками для бумаг. А прямо перед ними рядом с письменным столом в пол-оборота к ним, глядя в окно, стоял мужчина лет шестидесяти. На нём был серый свитер крупной вязки, синие джинсы и домашние коричневые тапочки. Он был гладко выбрит. В левой руке держал очки в массивной оправе, а правой поглаживал полностью седые, стриженные «под ёжик», волосы на голове. Он не слышал или делал вид, что не слышит, как они вошли в помещение и изображал задумчивость.

Пауза затягивалась.

Андрей чуть озабоченно и удивлённо переводил взгляд с Дмитрия, на человека у окна не очень понимая, что происходит. Дмитрий, молча, с бесстрастным лицом ждал, когда на них обратят внимание.

Наверное, у них так принято, подумал Андрей.

– Харитонов звонил, – неожиданно сказал человек у окна, ни к кому конкретно не обращаясь и по-прежнему глядя в окно.

– Сказал что-то конкретное? – спросил Дмитрий.

– Сказал, что посмотрел видео из шавермы и не одобряет твоих методов работы. Просил тебя срочно к нему зайти.

– Когда до завода доеду, тогда и зайду. Может быть даже завтра! – повысив голос, ответил Дмитрий.

Мужчина у окна резко развернулся, скользнул недобрым взглядом по Андрею и пристально посмотрел на Дмитрия.

– Я тоже твоих действий не одобряю! – мрачно с особой значимостью сказал он.

– Ничего не произошло, отец, всё нормально! – ответил Андрей, стараясь выглядеть спокойно. – Харитонов смотрел видео без звука – он не слышал ничего из того, о чём мы говорили, я заранее убрал все жучки, а администратор шавермы мой человек.

– И зачем ты это сделал?

– Хотелось посмотреть на реакцию этой крысы Харитонова. – Вижу, нормально получилось – реакция есть.

– Ты не можешь без причины так поступать и так говорить! – сурово, но, не повышая голос, ответил мужчина. – Не забывай кто он и кто ты! То, что ты мой сын не даёт тебе права поступать, как вздумается! – Единственная твоя привилегия заключается в том, что когда они захотят тебе яйца отрезать, сначала спросят на это разрешение у меня! – Я естественно такого разрешения не дам! Ты это знаешь, пользуешься вовсю, подставляешь меня и постоянно обостряешь ситуацию! Но я не вечен и мне бывает очень трудно им отказать!

– Отец, он под себя гребёт! Гнёт какую-то свою линию! Сам знаешь, что он в городе устроил! И, похоже, в последнее время пытается нас лбами столкнуть! А я делаю только то, о чём договаривались!

– Плохо делаешь!

– Ладно…, пусть плохо…. А что он тогда мне не позвонил, если смотрел своё видео? Взял бы и набрал номер – мания величия не позволяет? Посоветовал бы, как правильно, может быть я бы и согласился.

– Хорошо…. С Харитоновым я сам поговорю. Ты пока не суйся.

Мужчина снова отвернулся к окну.

Андрей слушал этот диалог и не верил ушам. Он толком не представлял, что происходит перед ним, но догадки, возникающие у него в голове, приводили его в ужас.

– Всё в порядке, не волнуйся, потом объясню, – шепнул ему Дмитрий и по-дружески, стараясь подбодрить, положил руку на плечо.

– А с Андреем что делать? – спросил он.

– Что решили, то и делай – устраивай на работу, пусть втягивается, – ответил мужчина, не глядя на них.

– Куда поселим?

– В пятьдесят третью, я же говорил – туда, где когда-то Петрович жил! – Правда, давно это было, ещё до его переезда в коттедж. – Квартира в третьей парадной на четвёртом этаже. – Ключи найдёте в замке её входной двери. Код в парадную – четыре единицы.

– Ясно. И ещё…. Человеку помочь надо.

– Помочь чем? – мужчина, наконец, оторвался от созерцания видов из окна и снова повернулся к ним, окатив Андрея презрительным взглядом.

– Андрей налегке приехал – ничего с собой не брал. – Если есть возможность выделить постельное бельё и кастрюлю какую-нибудь – ему не помешает.

Взгляд мужчины потеплел, и он посмотрел на Андрея другими глазами.

– Налегке приехал? – Это хорошо. – Хорошо, когда налегке – сам так жил когда-то – не приходится за собой ничего таскать. – Ведь если разобраться, у человека и нет ничего, кроме собственной жизни, а любой груз только мешает продвижению по ней.

– Идите в квартиру – смотрите, что там есть, чего нет. Чуть позже кладовщица с обеда вернётся, и я её подошлю – поможет подобрать всё недостающее.

– Спасибо! – сказал Андрей.

– Не за что! – ответил мужчина, и первый раз слегка улыбнулся. – Ближе к вечеру я тоже зайду. Заодно и познакомимся. – Да, – добавил он, обращаясь к Дмитрию. – Машину свою от парадной убери. Нечего смущать людей. А мою «Ниву» оставь.

– Слушаюсь! – с улыбкой ответил он, положил ключи от «Нивы» на стол, стараясь не смотреть на Андрея.

– Ну что друг пошли? – сказал он, обращаясь к нему.

– Пошли…

На улице Дмитрий сразу направился к «мерседесу», Андрей в нерешительности остановился.

– Можешь пока пойти в квартиру, – сказал Дмитрий. – Я переставлю машину подальше, «чтобы никого не смущать» и сразу присоединюсь.

Андрей кивнул головой и обречённо поплёлся в сторону третьей парадной.

Это же надо было так попасть, думал он. – Прямо в логово мафии. И что они мне уготовили понять невозможно. Учитывая, что я услышал в кабинете Николая Кузьмича – они вообще отмороженные и ничего не боятся. Совершенно спокойно, цинично, словно меня и нет, обсуждают свои тёмные дела. А может быть, они уже списали меня со счетов – может быть меня для них уже и правда, нет. – Очень похоже, если вспомнить, как один спрашивает про меня: «И что будем с ним делать?», «Что решили, то и делай», говорит другой, и ещё ласково так добавляет: «Иди Андрюша, устраивайся на работу, заселяйся в квартиру, покрутись тут немного – терять тебе нечего – кроме жизни у тебя всё равно ничего нет». – Обложили суки. Ещё шаг и всё…. Может быть уже всё…

Нужно срочно что-то придумать, размышлял он. – Необходимо срочно отсюда бежать, пока я не увяз окончательно. – Или уже увяз? – Нет, вряд ли…. – Что я слышал? – Странную историю о призраке, о предстоящих махинациях с бесхозной медью? – Так это всё чушь! – Этого ничего нет, и не было – ещё одна тупая проверка Димы. Услышал какую-то фамилию «Харитонов»? – Подумаешь…, я знать не знаю, кто он такой – мало ли Харитоновых на свете. То, что я догадался, что Николай Кузьмич сдаёт неофициально квартиры военного городка? – Так это только мои мысли. Я их даже не озвучивал. И об этом догадается любой, стоит только попасть сюда….

– Что застыл у дверей, как не родной? – услышал Андрей за спиной весёлый голос Дмитрия.

Этот голос оборвал поток его безрадостных мыслей и Андрей увидел, что и правда, застыл у входа в третью парадную, совершенно не помня, как оказался возле неё.

– Код четыре единицы, если забыл, – сказал Дмитрий.

Сам набрал на пульте домофона нужную комбинацию и распахнул дверь.

– Андрей! – чуть громче, чем следовало, стараясь привлечь внимание к себе, добавил он. – Прошу тебя ещё раз успокоиться! – Не дёргайся раньше времени, никто и ничего плохого против тебя не замышляет!

– Хорошо, если так….

– Это так! И не делай глупостей, а то, похоже, с перепугу ты готов сорваться и бежать, куда глаза глядят! – Угадал? – спросил он и улыбнулся.

– Почти угадал…

– Пошли в квартиру, нечего на улице маячить, поднимемся и я всё объясню.

Дмитрий шагнул за порог, и Андрей последовал за ним.

В квартире всё оказалось так, как когда-то рассказывал Дмитрий.

А когда это было? – мелькнула у Андрея мысль. – Кажется, очень давно, а фактически всего пару часов назад. – В этом месте и со временем что-то не так, подумал он.

Они сразу прошли на кухню. Дмитрий указал Андрею на один из трёх стульев за кухонным столом, а на другой уселся сам. Помолчал немного, собрался с мыслями, а затем сказал:

– В детали я тебя посвящать не стану. – Это тебе пока не нужно. Но чтобы ты понял, что к чему, обрисую общую картину. – Что это за место ты уже видел – город, разделённый на две половины железной дорогой – на гражданскую и военную часть. Разделение уже давно стало условным, но когда-то это было не так. Раньше здесь всё, так или иначе, было связано с аэродромом. Сегодня приоритеты поменялись, и всё крутится вокруг ЗАВОДА и его пяти цехов. – Все основные деньги там и все в этом городе, кормятся оттуда. – Кто-то владелец фирм и фирмочек, занимающихся производством, кто-то инвестирует в развитие, кто-то имеет процент с реализации продукции, кто-то обычный исполнитель. Конечно, есть в городе и другие направления – торговля продуктами питания, автосервис, несколько строительных фирм, другая разная мелочёвка. Но, во-первых, это капля в море, а во-вторых, если чуть копнуть, окажется, что и этим владеет кто-то из заводских. Поэтому всё, что нужно знать о нашем городе – это ЗАВОД – пять цехов – различные направления – несколько десятков компаний, и все они под одной крышей. – Хорошо сказал, чтобы это не значило. – Маленький городок со своими сравнительно небольшими проблемами и особенностями – незначительный фрагмент глобальной инфраструктуры, живущий, тем не менее, по её правилам.

Естественно, каждый старается тянуть одеяло на себя и расслабляться нельзя – сожрут и не подавятся, но прямой конфронтации нет, все работают на общий результат – ЗАВОД должен выпускать продукцию, а она должна приносить прибыль. Даже Николай Кузьмич это понял – в том смысле, что нужно работать на общий результат под заводской крышей и работать по-крупному, хотя и к деньгам равнодушен и старой закалки человек. Правда, понял не сразу. Для него когда-то общий результат был чем-то другим. Понадобилось несколько лет, чтобы он почувствовал, что пахнет жареным, и что на одной только левой аренде квартир не проживёшь. – Чуть не потерял этот свой маленький бизнес! Но собрался, нашёл ресурсы – финансовые и административные и запустил много лет назад, сразу после расформирования воинской части, конверсию одного из цехов завода. – Сборка велосипедов его детище. Теперь он уважаемый, очень богатый, и очень влиятельный человек. А сделал он это только для того, чтобы бывший военный городок стал только его территорией. – Теперь ни одна сука сюда не сунется без его разрешения. – Любого нежданного гостя раздавит и не поморщится. – Теперь городок навсегда «потерян» для всех его конкурентов – маленький фрагмент прошлого, о котором он скучает до сих пор. Похоже, он даже пытается жить в нём – сам видел, в чём он ходит и на чём ездит.

Андрей слушал своего нового друга и понимал, что успокоиться у него уже не получится никогда. Все его представления о жизни рассыпались в прах и возврата к прошлому уже не будет. – Как так получилось, что двигаясь к вполне обычной цели – поработать простым инженером эксплуатации, я попал в ситуацию из которой выхода нет? – спрашивал он себя и не находил ответа.

Хотя, если разобраться, он мог бы с лёгкостью найти свой ответ. Ведь этот ответ лежал на поверхности. Просто события нескольких последних часов были настолько насыщенными, что казались и больше и значительней, чем все его недавние мысли и мечты вместе взятые. – Он просто забыл, что не далее, чем утром этого же дня, сам хотел попасть в ситуацию, в которой сможет полностью раствориться, где его жизнь гарантированно станет другой и поставит перед трудным выбором – выжить и при этом полностью измениться или исчезнуть из этой жизни без следа.

Он не понимал, что на самом деле, ему невероятно повезло. – Судьба сжалилась над ним и сделала всё, как он просил – и даже лучше. – Она подарила ему невероятные возможности, о которых другие могли только мечтать. А он – неблагодарная скотина – уже забыл всё, о чём просил, трясся от страха не желая принимать подарки судьбы. Смотрел на её представителя – своего нового друга Дмитрия и даже не знал, о чём ещё его можно спросить, чтобы хоть немного успокоить себя. Мечтал оказаться в своей Питерской квартире и забыть всё, что с ним произошло, как кошмарный сон.

Да только так не бывает.

От подарков судьбы отказаться нельзя. Хочешь, не хочешь, но они будут получены! – С судьбой такие шутки не пройдут! Даже если не очень им рад – всё равно бери и улыбайся. И не забудь поблагодарить…. Иначе встанут колом в труднопроходимых местах.

– Вижу, легче не стало, – сказал Дмитрий, глядя в вытаращенные от испуга глаза Андрея. – Ты словно с Луны свалился. И лично мне не совсем понятно твоё состояние. Всё, что я рассказал настолько обыденно, что никого не может удивить. Ты чего испугался?

– Сам не знаю. Наверное, не такого от своей командировки ждал.

– Понятно. Такое иногда бывает перед началом новых дел. Даже есть тупая поговорка на этот счёт: «Глаза боятся, а руки делают».

– А почему она тупая?

– Сути не отражает и предполагает возможность роковых ошибок. – От страха можно наделать немало глупостей. Я поэтому и распинаюсь перед тобой. Пытаюсь помягче ввести в курс дела, обхожу острые углы. Даже разговоров о «полковнике» пытаюсь избегать. – Рекомендации призрака не лучшее руководство к действию, а разговоры о них вряд ли ведут к прояснению ума и спокойствию.

– Так то, что ты говорил о «полковнике», действительно было?

– А ты вдруг засомневался?

– Честно говоря, после посещения Николая Кузьмича, я подумал, что твой рассказ о Петровиче ещё одна своеобразная проверка моего соответствия новой должности. – Как-то слишком конкретно всё стало и абстрактным историям в моём теперешнем изменённом представлении о жизни, места уже не нашлось.

– Ну, ты брат даёшь! Закрутил фразу – мозг сломаешь! – Всё намного проще. «Полковник» к Николаю Кузьмичу приходил! И это факт! Я сам сначала не очень-то верил, но когда выкопал 480 килограмм меди там, где он указал, поверил окончательно. Я на этом, с учётом всех затрат, больше ста тысяч заработал за два неполных дня. – Деньги небольшие, но это только начало. А на твоём месте я бы вообще не сомневался в существовании Петровича!

– Это ещё почему?

– Сам посуди. Вот мы сидим, спокойно разговариваем. Вроде бы даже находим общий язык иногда. Я тебе даже какие-то вещи рассказываю, которые кому попало, не расскажешь. И мне, на самом деле, в твоей компании находиться приятно…. Даже больше скажу – мы, несмотря на все твои комплексы, наверняка со временем сможем стать настоящими друзьями. До сих пор вспоминаю, как мы размышляли о предстоящих делах, пока ехали сюда – хохотали,

как дураки – полное взаимопонимание и родство душ – давно не радовался так открыто, а когда так искренне смеялся, наверное, уже будет и не вспомнить.

Андрей тоже невольно улыбнулся, переживая заново тот эпизод.

– И…, но только ты не обижайся, – продолжил Дмитрий, – всё это стало возможно только благодаря «полковнику». Ведь положа руку на сердце, мы с тобой находимся в разных измерениях. Они никак не пересекаются. Даже должности твоей не существует в природе – она придумана специально для «полковника» – с целью выманить тебя поближе. Петрович – связующее звено – ещё одно измерение, расположенное поперёк, пересекающее и твоё и моё. И только благодаря ему, через его измерение, ты смог попасть сюда – в моё измерение. Если вдруг в ближайшее время «полковник» исчезнет – исчезнешь и ты!

Неуверенная улыбка, появившаяся у Андрея на лице, снова слетела с его губ и он опять загрустил.

– Не расстраивайся! Пока переживать не стоит! Ничего в наших отношениях не изменилось. Уверен, что «полковник» уже сегодня к тебе придёт. – Хорошо бы если сегодня, даже необходимо…, – задумчиво добавил Дмитрий. – А то Харитонов сильно беспокоить меня стал….

– А что Харитонов? – машинально спросил Андрей.

– Сначала тебе лучше понять кто он такой. – Вернее необходимо понять! Наверняка пересекаться придётся. – Помнишь, я говорил тебе, что на ЗАВОДЕ серьёзная служба охраны?

– Да.

– Так вот, Харитонов, возглавляет эту службу, но не только. – Под его контролем и охрана аэродрома. – Он может стать серьёзной помехой на нашем пути. – Опасный человек. – Он напрямую связан с министерством обороны – до сих пор действующий офицер – полковник ФСБ. В нашем городке это очень круто! Сколько помню, он всегда был здесь. Он чуть старше отца, ровесник Петровича и наверняка что-то знает и о резервных сетях аэродрома. – Не может не знать! – Любые работы на территории воинской части были подконтрольны ему. Другое дело, что выкапывать медь из земли ему может быть и неинтересно. Схем расположения резервной сети у него тоже наверняка нет, да и не его уровень. – Эти 30—35 теоретических миллиона, которые могут запросто съёжиться вдвое, для него копейки. А учитывая, что дело сомнительное – кабели, как ни крути, государственные – ему вписываться не вариант. Но деньги – они деньги и есть, пусть даже и маленькие… и вполне возможно, что он тоже захочет их получить. – Напрямую участвовать вряд ли станет, а устроить так, что всё сделаем мы, а он будет «жар» своими руками загребать, может запросто. – Не зря он крутился вокруг котлована, когда я свои полтонны меди из земли доставал. – Всё пытался понять, что я там делаю. Я прямо чувствовал, как он хочет бросить меня в свои застенки и выпытать всё. Но только хрен ему! – Руки коротки! Даже ему позволено не всё.

– Про застенки ты я надеюсь, образно сказал?

Дмитрий рассмеялся, встал из-за стола, подошёл к Андрею и приобнял его за плечи.

– Не ссы Андрюха, пока мы вместе я тебя никому в обиду не дам! Он и тебя не посмеет тронуть – побоится последствий! Ты теперь под моей защитой. – А что касается ответа на твой вопрос…. – Застенки есть. – Штук десять камер в подвале его цехов. У него и тюремщики там есть – полностью отмороженные – не люди уже – убийцы из спецслужб – из числа тех, кто должен был в психушке свой остаток жизни провести.

– Даже не верится…, – испуганно ответил Андрей.

– А что ты удивляешься? – Привычка вторая натура! Он же ещё в КГБ начинал, плюс гены. – И отец его, и дед – ветераны – один КГБ, другой НКВД.

– А ты уверен, что ему будет неинтересно то, что мы задумали?

– Я же говорю, Андрей – пятьдесят на пятьдесят – хрен его знает, что у него в голове творится. Он хоть и хозяин двух секретных цехов, работает на правительство, выполняя госу-

дарственные заказы, получая баснословную прибыль, но здесь тоже деньги есть – может быть, полезет и к нам. Но не думаю…. Это всё-таки война, а мы с ним соседи и городок наш маленький – хрен спрячешься если что….

– Он в соседнем коттедже живёт?

Дмитрий удивлённо взглянул на Андрея.

– Нет…, – ответил он, улыбнувшись, через пару секунд, догадавшись, о чём речь. – Соседи по ЗАВОДУ. – Бронированные стенки его цехов, граничат с обыкновенными стенками моих. – Я владелец двух цехов – тех, где собирают бытовую технику. Плюс, если помнишь, все сети под моим контролем. Понадобится, я кому угодно кислород перекрою.

– Успокоил немного.

– Расслабляться рано, с Харитоновым всегда нужно быть начеку. Особенно после того, как мы пообедали в «шаверме».

– А это причём?

– А это Андрюха притом, что, похоже, я глупость сморозил! – Прав Николай Кузьмич! – Извини! – Отдуваться, возможно, тебе придётся. – Страдают всегда те, кто рядом. Захотелось самолюбие потешить – щёлкнуть по носу этого монстра – показать, что ему подконтрольно не всё – намекнуть, что пора завязывать беспредел. Ведь он что сделал? – Понаставил по всему городу «шавермы» совместно с нелегалами, напичкал их скрытыми видеокамерами с прослушкой и записывает сутками всё подряд. Пять сотрудников у него эту информацию просеивают, ищут компромат. И находят – твари. – Шантажируют потом. – Кого-то вербуют, с кого-то капусту стригут – кого-то сливают. Дошло до того, что люди бояться стали – не знают, откуда неприятности прилетят – замер городок – падает товарооборот – все стараются поменьше говорить и без причины из дома не высовываться – просто мрачняк какой-то. И что самое интересное, никому даже в голову не приходит, что прослушка в «шаверме» стоит. Даже на Кузьмича поначалу грешили, думали, что в арендованных квартирах жучки – еле отмазался Кузьмич – купил прибор определяющий наличие прослушки и лично проверил квартиры тех, кто сомневался. В итоге от Кузьмича отстали, но на Харитонова так и не подумали. До сих пор живут люди в постоянном страхе. Вот я и не выдержал. – Взял и внедрил в одну из его «шаверм» – ту, что по дороге на ЗАВОД, своего человека. А сегодня, перед твоим приездом, отключил прослушку, но видеокамеры оставил. Что из этого получилось, ты знаешь, слышал от Кузьмича.

– Это ты про то, что ему Харитонов позвонил и пожаловался на твою работу?

– При чём тут моя работа? Хотя да, про тот самый его звонок! Ему естественно не понравилось то, что я сделал, но главное не в этом. – Он видел на видео, как я разговариваю с новым человеком, но не слышал ничего. – Теперь его просто распирает от желания узнать, что там такого сверхсекретного было в нашем разговоре, что пришлось отключать звук. – Извини ещё раз! – Подставил я тебя! – От этого маньяка можно ожидать что угодно!

– И что теперь делать?

– Главное, Андрей, запомни – как бы оно ни повернулось, но о том, что я тебе, как другу рассказал, знать не должен никто. А о «полковнике» и резервных сетях вообще сверхсекретная информация. – Расколешься – никто тебя не поймёт и не поддержит – ни я, ни Кузьмич!

– Смешно получилось, – неожиданно ответил Андрей и ещё более неожиданно улыбнулся. – Ситуация – хоть вешайся! – добавил он и нервно захохотал.

Он вдруг и правда, перестал бояться. Информации, что вызывала у него различные страхи, оказалось слишком много. И эти страхи заблокировали сами себя.

– Сильно не переживай, – продолжал Дмитрий. – Пока ты в городке Кузьмича, тебе бояться нечего. Сюда Харитонов за тобой не придёт – ведь он сам отцу позвонил. Хотел бы выкрасть тебя отсюда – звонить бы не стал. Ведь теперь если здесь с тобой что-то случится,

первый кого в этом заподозрят, будет он. Кроме того он пока не знает кто ты такой. – Может быть, ты из центра и приехал по его душу? – Та информация о тебе, что есть в свободном доступе, выглядит, как не очень хорошая легенда. Исходя из этой информации – ты самый обычный, но проблемный человек. И он не сможет понять, почему я связался с тобой. Ему придётся копать дальше, но найти что-то ещё о тебе он не сможет. Он никогда не поверит, что такой информации просто нет. Он скорее подумает, что она сильно засекречена. И тут могут быть варианты. Самый хороший из них это тот, где Харитонов успокоится и решит всё оставить, как есть, пока ему не станет понятно, как развиваются события. О самом плохом варианте говорить не будем, а просто обеспечим тебе охрану. Завтра же выделю тебе двух вооружённых бойцов и служебный бронированный автомобиль.

– А почему только завтра?

Дмитрий задумался.

– Возможно, ты и прав, – ответил он. – Харитонов может оказаться более невменяемым, чем я представлял. Хочешь, я поставлю охрану прямо сейчас?

– Я думаю, не помешает.

– Договорились!

Дмитрий встал из-за стола, достал сотовый телефон и набрал какой-то номер.

– Подгони к дому Кузьмича, к третьей парадной машину с двумя бойцами, – сказал он кому-то в трубку. – Да бронированную, – добавил он, выслушав вопрос. – Автоматы пусть тоже возьмут. – Круглосуточная охрана клиента из пятьдесят третьей квартиры. – Вплоть до моей команды «отбой». – Через два часа? Вы что охренели? За что я вам деньги плачу? – нервно выкрикнул он и отключил телефон.

– Ну, вот дружище, теперь можешь спать спокойно, – добавил он, постепенно успокаиваясь, обращаясь к Андрею. – Два часа как-нибудь продержимся, вряд ли что-то случится.

Как только он это сказал, раздался звонок в дверь.

Они, не сговариваясь, шарахнулись за угол кухни, и присели на корточки, уходя из зоны возможного поражения при обстреле из-за входной двери или из-за окна. В руках у Дмитрия оказался пистолет.

Звонок повторился.

Дмитрий жестом показал Андрею, что нужно ответить и взял на прицел входную дверь.

– Кто там? – спросил Андрей, стараясь придать голосу нужную твёрдость.

– Меня зовут Маша. Я пришла по поручению Николая Кузьмича.

– Привет Маша! – крикнул Дмитрий, поднялся и спрятал пистолет в кобуру. – Вставай, всё в порядке, – шепнул он Андрею и пошёл открывать дверь.

Глава №4. Неожиданный поворот

За порогом стояла симпатичная женщина лет тридцати и улыбалась.

– Разрешите войти? – спросила она, обращаясь к Дмитрию.

– Конечно, давай Маша входи и привет ещё раз, – ответил он.

– Привет Димка! – сказала она и посмотрела на Андрея.

– Здравствуйте! – сказал он.

– Познакомьтесь, – поспешил добавить Дмитрий, – Это Андрей, мой приятель только сегодня приехал, поживёт тут у нас. – А это моя двоюродная сестра Мария.

– Очень приятно! – сказала женщина и протянула свою маленькую ладошку Андрею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.